

Глава 5 – Извращенец

Чу Чжу Юй снова и снова обдумывала свой план. Не слишком ли она была наивна?

Если бы он был обычным человеком, то план забеременеть мог бы и сработать, но Сяо Чжи был тем, кого боялись все, не только его враги, но и прочие люди. Кроме того, что он был Великим генералом страны, да еще хорошо известным тем, что избегал женщин.

Забеременеть от него... аяя, это казалось чрезвычайно трудным делом.

Самое сложное в этой ситуации было то, что хотя они находились в той же самой резиденции, она его даже одним глазком не видела, не говоря о том, чтобы соблазнить генерала!

В резиденции было множество горничных красивее, моложе её. У них было гораздо больше шансов соблазнить этого мужчину!

С наступлением ночи, Чу Чжу Юй начала готовить постель ко сну. Когда она подняла голову, то увидела черную тень. Как давно он стоит рядом с её постелью?

Как и в прошлый раз, этот мужчина был одет во все черное с длинными угольно-черными волосами, но в отличие от вчерашнего облика, сегодня он не закалывал волосы, оставив их свободными. Красивые, нежные черты лица, казалось, светились под луной.

Из-за этого красавчика ее спина целый день болела!

- Извращенец, ты еще осмелился придти сюда! – встретившись с ним покрасневшими глазами, она, не раздумывая, схватила подушку и кинула в него!

- Извращенец? – Сяо Чжи с легкостью поймал подушку, а пара его прекрасных глаз сияла любопытством, посмотрела на нее.

- Да, мужчины вроде тебя враги всех женщин!

- И почему же?

- Проще говоря, твоя красивая внешность и застенчивый, удрученный вид, маскируют твою внутреннюю волчью натуру, – она продолжала ругать его, пока внезапно не ударила его по ноге, прорывав. – Верни мне мою невинность!

Сяо Чжи склонил голову и, спустя некоторое время сказал:

- Мне в первый раз говорят подобное.

- Если ты признаешь свою вину, то я прощ...

Уголки его губ приподнялись в расслабленной улыбке, кристально чистый смех послышался в ночи. Чу Чжу Юй онемела: казалось, что божество спустилось с небес в обычный человеческий мир.

- Ты такая интересная, совсем не похожа на остальных, - сжимая четки в руке, он, глядя на нее, заулыбался.

Боже мой! Он вообще не врубается!

-Ты... ты... - Чу Чжу Юй перевела дыхание. - Если ты пришел сюда не для извинений, тогда зачем вернулся?

- Пить чай, - сказал он, будто это было чем-то естественным.

Ее почти вырвало кровью!

- Моя комната не чайная!

- Но я хочу выпить, заваренного тобою чая, - с серьезным видом сказал он. Его искрящиеся глаза, соблазняя, посмотрели на нее.

Чу Чжу Юй на момент показалось, что у нее сейчас потекут слюнки.

- Не могу, - она решила не встречаться с ним взглядом. Эти глаза могли повлиять на её решение.

- Почему? - он, казалось, был озадачен, когда снова посмотрел на нее.

Склонившись, Сяо Чжи смотрел на человека напротив и не понимал, почему у нее такое рассерженное выражение лица. Все женщины при встрече с ним всегда смотрели на него с невероятным обожанием, но она была исключением.

Он подошел к ней поближе, так близко, что она могла четко видеть его ресницы. Вчера он обнимал её, но из-за паралича от заблокированных акупунктурных точек она не могла пошевелиться и ясно его рассмотреть. Сейчас же она могла его ясно видеть, но на ум не

приходило ничего кроме мысли, что он безумно красив.

- Это потому... потому... - она хотела умереть, потому что даже не могла не заикаясь говорить рядом с ним. Она быстро отступила на несколько шагов и твердо сказала: - Я просто не могу.

Он понаблюдал за ней немного, нахмурился, что-то обдумывая, и перевел дыхание.

- Даже если я никогда этого не делал, но тот человек советовал, так что думаю, это сработает.

А? Она не поняла его слов, но внезапно ощутила, что его лицо медленно становится все ближе и ближе, а потом...

Бам!

Её лицо стало красным, потому что его губы оказались на её губах.

Мягкие губы подарили ей невероятные ощущения, Чу Чжу Юй ощутила что вся кровь прилила к ее губам. Её губы стали горячими, а причиной стали холодные губы этого мужчины.

Это так называемый поцелуй? Она... она... она прожила уже восемнадцать лет, но целовалась с кем-то чьего имени даже не знала!

Через мгновение, он, наконец, отпустил её.

- А сейчас, ты можешь заварить мне чай, - он выглядел серьезным, будто это не он только что домогался ее. Более того, он даже выглядел как утонченный ученый, пришедший в чайную, уже оплативший счет и теперь ждущий пока ему подадут чай.

Чу Чжу Юй оторопела, но озадаченно и пристально посмотрела на мужчину, поцеловавшего её, он имеет ввиду...

- Ты поцеловал меня ради чая? - ее голос повысился на пару октав. Она почти рычала.

- Ты злишься?

- Конечно!

- Мне как-то сказали, что если я так сделаю, то девушки будут готовы на все ради меня, - с уверенностью сказал он.

Найти бы и убить сказавшего ему это человека! Чу Чжу Юй была в бешенстве.

- Я недостаточно долго тебя целовал? - Сяо Чжи уже наклонился, кажется, собираясь повторить сделанное.

О нет! Одного разве мало?!

- Подожди... стой... ты серьезно пришел только за чаем?

Он остановился и кивнул.

- Хм... Я заварю для тебя чай, если ты снова не выкинешь какую-нибудь «глупость», - она быстро пошла за чайным сервизом.

Прошло немного времени. Сяо Чжи, наконец, мог наслаждаться чаем, о котором мечтал, а Чу Чжу Юй неотрывно смотреть, как этот красивый мужчина пьет его. Он пил его очень элегантно, как раз в стиле столь потрясающего мужчины. Она могла без усталости на это смотреть.

Если подумать, только кто-то вроде нее мог стерпеть подобное поведение. Другая девушка из высшего общества могла бы и покончить с собой!

- Почему ты так смотришь на меня? - Сяо Чжи посмотрел на Чу Чжу Юй, чуть прищурив глаза.

Она внезапно вспомнила кое-что, взглянув на него.

- Кто ты?

- Разве ты не знаешь, кто я? - он с удивлением посмотрел на неё.

Она закатила глаза. Он никогда не говорил этого, откуда бы она это узнала. Если так посмотреть, статус и положение можно узнать по цвету носимой одежды. Только монахи и стражи одевались в черное.

В обе их встречи он был одет во все черное. Так что он, наверное, стражник. Попробовала угадать Чу Чжу Юй.

Он подумал немного и кивнул.

- Цзюэ Цин, можешь звать меня Цзюэ Цином.

Черт... Вообще-то ей было безразлично его имя. Скажите мне кто-нибудь, как ситуация обернулась подобным образом?

Как только он закончил пить чай, она прямо и открыто сказала ему возвращаться туда, откуда пришел.

Но кто бы знал, что он просто обнимет её, донесет до кровати, заявив, что он сможет заснуть, только обнимая её. Она что игрушка?

- Отпусти меня! - Чу Чжу Юй широко раскрыла глаза, пусть они одеты, и пусть просто обнимаются, но все таки... - Эй, если продолжишь вести себя таким образом, я подам на тебя в суд!

- Никто не возьмется за это дело в суде, - он даже не ослабил хватки.

- Как ты можешь быть так уверен?

- Я абсолютно в этом уверен, - он уже с уверенным видом устроился на ее кровати. - Только ты даришь мне такое чувство мягкости, когда я обнимал другую, они всегда болтались в моих руках. Твое тело очень нежное в сравнении с другими женщинами, ты отличаешься.

Выслушав то, что он сказал, она сразу же вспылала:

- Как много женщин ты обнимал?

- Не так уж и много. Всего лишь нескольких.

- ... - может он уже был рецидивистом! - Ты не можешь спать, обнимаясь со мной! Если кто-нибудь увидит, что они подумают обо мне? Если со мной что-нибудь случится, я буду преследовать тебя, став призраком! - пригрозила Чу Чжу Юй. Но её мягкий голос, сводил на нет всю «угрожающую» атмосферу.

- Никто не посмеет тебе навредить, - он положил голову ей на плечо. Он отчаянно жаждал вдыхать аромат, исходящий от её тела, казавшийся смесью аромата чая и ее собственного запаха. - Как странно, стоит обнять тебя, заснуть становится так легко.

- Ты можешь заснуть и без моих объятий! - она ударила его кулаком, но для него это больше походило на массаж. Сяо Чжи устроился поудобнее, пока не заметил мрачное выражение лица Чу Чжу Юй.

- Не могу, - он попробовал закрыть глаза и спрятал лицо у неё на груди. - Для других людей заснуть легко, но для меня нет ничего сложнее. Даже когда мой мозг пуст, и я ни о чем не

думаю, я все равно слишком бодр.

Никто не понимал это состояния, даже когда придворный лекарь пришел поставить диагноз и назначить лечение, он не смог вылечить эту болезнь.

- Шифу, почему я не могу заснуть так же легко как другие? - в пятнадцать лет он спросил своего шифу, знаменитого дзен-мастера - Хуэй У.

- Есть вещи, которые другие не могут сделать, как бы они не старались, но для тебя это просто,
- спокойно ответил Хуэй У: - Цзюэ Цин, есть время когда люди теряют, и есть когда обретают, потери и выгоды естественны.

Тогда он раздумывал над этими словами целых семь дней.

- Даже если я хочу обменять все, что у меня есть на возможность поспать, я не могу этого сделать, - тихий голос Сяо Чжи, произносившего эти слова был наполнен такой грустью, что Чу Чжу Юй перестала вырываться. - Знаешь? Я как-то сломал себе руку, чтобы только узнать лишусь ли сознания от боли, чтобы хоть немного поспать.

Она почувствовала, будто что-то давит на ее грудь.

- А потом?

- Не получилось, даже когда я бил руку, пока она не сломалась, сознания я все же не потерял, - он обнял её еще крепче.

- Какая рука... была сломана? - пожелала узнать Чу Чжу Юй.

- Хочешь знать? - Сяо Чжи приподнял голову, взглянув на неё.

Его черные волосы медленно скользнули со спины на плечи, щеки, лоб, прикрыв его глаза. Импульсивно она хотела убраться и увидеть его глаза.

- Хочу... знать, - она облизнула пересохшие губы.

- Это была левая рука, - он улыбнулся.

Она посмотрела на его левую руку, прикрытую рукавом. Ничего необычного.

- До сих пор болит?

- Больше нет, она уже давно излечилась, - он приблизил свое лицо вплотную к ее. - Знаешь? Когда я пил твой чай, то ощутил от него аромат похожий на запах твоего тела, это как-то помогло моему телу расслабиться. И тут я понял, что держа тебя в объятиях, начал дремать и захотел спать, ты не представляешь, как счастлив я был в тот момент.

Неописуемое счастье, будто ты возродился заново или нашел самое ценное сокровище, которое искал целую вечность, а обрел случайно. Сейчас он понял, что настоящие сокровища довольно легко получить.

- Чжу Юй, ты должна всегда быть со мной, спать со мной, хорошо? - мягко прошептал он, его глаза уже были подернуты дремой. Тон, который он использовал, был наполовину приказом и наполовину мольбой.

Это... как она могла согласиться! Чу Чжу Юй хотела отказать. Но, посмотрев в эти глаза, она не смогла вымолвить ни единого слова.

<http://tl.rulate.ru/book/12723/249485>